

Глава 7. Оказывая давление на первого старейшину.

Взять? Или не брать? Этот выбор стоял перед Фэн Линем.

Все в округе смотрели на него, ожидая ответа.

Лицо Кан Лу выглядело дружелюбным, но про себя он холодно усмехался: «Даже если ты, Фэн Линь, гений, но как только ты принимаешь от меня эту Пилюлю Благоприятной Ци, ты станешь моим приспешником, и в будущем, даже если ты будешь сиять ярче солнца, то ты все равно будешь находиться под моим контролем».

Кан Лу считал, что Фэн Линь не сможет устоять перед соблазном Пилюли Благоприятной Ци.

Фэн Линь посмотрел на флакон в руке Кан Лу, и покачав головой, равнодушно произнес: «Я ценю доброту старшего брата Кана, но я не могу принять эту Пилюлю Благоприятной Ци».

Услышав это, многие посчитали, что Фэн Линь очень глуп, это ведь Пилюля Благоприятной Ци, обычный неофициальный ученик даже не способен ее получить, а он отказывается от нее, когда ему предлагают?

Были и те, кто кивнул про себя: этот Фэн Линь не глуп, если он действительно примет эту пилюлю, то это будет именно то, чего хотел Кан Лу.

Видя отказ Фэн Линя, лицо Кан Лу напряглось, и прежде чем он успел что-то сказать, молодой человек, стоявший рядом с ним, не удержался и сказал вместо него: «Фэн Линь, что ты имеешь в виду? Как ты смеешь отказываться от пилюли, которую тебе предлагает старший брат Кан? Не слишком ли это бесчувственно?».

Фэн Линь улыбнулся, совсем не сердясь, и сказал: «Этот старший брат неправильно понял меня, не то чтобы я был бесчувственным, но доброта старшего брата Кана слишком тяжела, а моё тело слишком слабо, боюсь, я не смогу ее выдержать».

В этих словах чувствовалась решительность, в них легко читался отказ, и Кан Лу, естественно, понял это.

Улыбка, которую Кан Лу сохранял на своем лице все время, наконец исчезла, и ей на смену пришла мрачная улыбка.

«Фэн Линь, хорошо подумай еще раз, ты принимаешь эту Пилюлю Благоприятной Ци или

нет?» - Кан Лу холодно сказал, между его словами был намек на угрозу.

Фэн Линь все еще улыбался, как будто не чувствовал угрозы в словах Кан Лу, и сказал: «Старший брат Кан не усложняешь ли ты мне жизнь? Я никак не могу принять эту Пиллюлю Благоприятной Ци, поэтому старший брат Кан оставь ее себе».

Холодная улыбка расплылась на лице Кан Лу, он кивнул и убрал флакон.

«Старший брат Кан, этот парень не принимает вашу доброту, может, преподадим ему урок?» Молодой человек, говоривший ранее, сразу же сказал, желая покрасоваться перед Кан Лу.

При этих словах многие люди сразу же отошли от Фэн Линя, боясь, что они пострадают, только Лу Сяоцин с беспокойством и нервозностью на лице продолжила стоять рядом с ним.

Кто она ему, даже пытается защитить его

«Старший брат Кан, что тебе нужно? Это Алтарь Алхимии, и здесь находятся статуи Четырех Святых нашего ответвления, так как ты смеешь вести себя здесь невежественно?» - Лу Сяоцин возмущенно сказала.

Когда Фэн Линь увидел, что эта маленькая девочка осмелилась выступить в его защиту, он был несколько тронут в своем сердце.

Кан Лу бросил взгляд на Лу Сяоцин, и от этого мрачного взгляда в ее сердце поднялся страх.

Но слова Лу Сяоцин подействовали, Кан Лу все еще не решался сделать что-то выходящее за пределы у Алтаря Алхимии, его легко бы поймали за руку, и тогда ему несдобровать.

В этот момент Кан Лу холодно улыбнулся Фэн Линю и сказал: «Отказав мне сегодня, надеюсь, ты не пожалеешь об этом в будущем».

Сказав это, он развернулся и ушел, а последователи Кан Лу несколько раз свирепо посмотрели на Фэн Линя, после чего тоже ушли вместе с ним.

Те ученики, которые изначально хотели подружиться с Фэн Линем, также быстро ушли, не желая больше с ним разговаривать или иметь с ним что-либо общее.

Сегодня Фэн Линь обидел Кан Лу, потому в ближайшем будущем Кан Лу начнет подавлять Фэн Линя, так что если они подружатся с Фэн Линем, разве это не будет провокацией в сторону Кан Лу?

Вскоре ученики, которые все еще окружали Фэн Линя, в мгновение ока исчезли, оставив с ним только одну Лу Сяоцин.

Лу Сяоцин с пренебрежением относилась к тем, кто поспешно уходил, но ее сердце снова жалось, когда она подумала, что Фэн Линь сегодня обидел Кан Лу.

Улыбаясь, Фэн Линь дотронулся до носика Лу Сяоцин и сказал: «Не смотри так грустно, небеса ведь еще не рушатся».

Когда Лу Сяоцин увидела улыбку Фэн Линя, она пришла в ярость и сказала: «Как ты можешь улыбаться? Ты знаешь, что теперь будет, после того, как ты обидел Кан Лу?»

Фэн Линь спросил с любопытным лицом: «Что будет?».

Лу Сяоцин посмотрела на Фэн Линя и сказала: «Я слышала, как одна старшая сестра говорила, что кто-то обидел Кан Лу и в итоге был подавлен им до такой степени, что больше не смог пройти испытание. Ты только вошел в секту, а уже обидел его, я действительно не знаю, что с тобой будет дальше».

Видя, что Лу Сяоцин полна беспокойства, Фэн Линь похлопал ее по плечу и рассмеялся: «Все в порядке, это я его обидел, но я не беспокоюсь, так что и тебе не стоит беспокоиться обо мне».

Лу Сяоцин топнула ногой, оттолкнула руку Фэн Линя и сердито сказала: «Кто за тебя беспокоится? Ты мне безразличен!».

Сказав это, Лу Сяоцин быстро ушла.

Фэн Линь беспомощно улыбнулся, в его улыбке все еще было немного холода.

«Очень трудно ничего не делать». Фэн Линь размял спину и пошел к себе.

Ответвление Алхимии, Великий Зал Небесного Ян.

Великий Зал Небесного Ян был величественным и внушительным, возвышаясь на абсолютной вершине горного пика.

В этот момент в Великом Зале Небесного Ян спокойно стояла старейшина Му Янь в зеленом одеянии, а в конце зала сидел мужчина средних лет с торжественным лицом.

Мэн Ую тоже был здесь, стоя рядом со спокойным выражением лица.

Му Янь поклонилась мужчине средних лет и сказала: «Первый старейшина, я сегодня преподавала на Алтаре Алхимии и увидела, что Фэн Линь настоящий гений, а то, что у него статус неофициального ученика, только притормаживает его развитие. Поэтому я надеюсь, что уважаемый старейшина сделает исключение и повысит Фэн Линя до полноправного ученика».

Услышав эти слова, глаза Мэн Ую загорелись, и он удивленно посмотрел на Му Янь.

Му Янь слегка кивнула в сторону Мэн Ую.

Мужчина средних лет улыбнулся, его лицо было лишено эмоций, когда он равнодушно сказал: «В правилах секты никогда не бывает исключений».

Му Янь нахмурилась и сказала: «Талант Фэн Линя может быть очень полезен, его достижения определенно будут выше наших, поэтому его нужно продвигать как можно скорее, чтобы у ответвления алхимии вскоре появился мастер алхимии».

Мужчина средних лет посмотрел на Му Янь, его голос оставался холодным, когда он сказал: «Му Янь, боюсь, что ты слишком много говоришь?».

С несравненно серьезным выражением лица Му Янь сказала: «Я говорю не пустые слова, ценность Фэн Линя не будет слабее, чем любой из Четырех Святых ответвления алхимии».

Мужчина средних лет слегка улыбнулся и сказал: «Но даже ни один из Четверо Святых не был повышен без собственных усилий».

Выражение лица Му Янь застыло, Мэн Ую, который находился сбоку, также издал вздох в своем сердце.

Мужчина средних лет продолжил: «Фэн Линь может обладать великим талантом, но все гении нуждаются в совершенствовании, и, кроме того, правила секты нельзя нарушать».

Му Янь открыла рот, но не знала, что сказать.

Выйдя из Великого Зала Небесного Ян, Мэн Ую и Му Янь пошли вместе, оба выглядели не лучшим образом.

«Как наше ответвление алхимии сможет расцвести с таким-то главным старейшиной?» -

сердито проговорил Мэн Ую.

У Му Янь тоже было мрачное лицо, она была очень недовольна отношением главного старейшины.

«Мы ничего не можем с этим поделать, нам остается только наблюдать за Фэн Линем. Если он покажет потенциал, превосходящий таланты Четырех

Святых алхимии, то главный старейшина больше не сможет подавлять Фэн Линя» - сказала Му Янь.

Мэн Ую нахмурился и сказал: «А что, если первый старейшина все равно решит его подавлять?».

Когда Му Янь услышала это, в ее глазах появился намек на решимость, и она сказала: «Тогда нам придется только обратиться с мольбой к главе секты для решения этого вопроса».

Мэн Ую кивнул и сказал: «Это все, что можно сделать, но, увы, как же жаль Фэн Линя».

Прошел месяц после лекции на Алтаре Алхимии, и за этот месяц Кан Лу действительно начал действовать.

Несколько человек стояли на страже на пути к Саду Сотни Трав, чтобы не дать пройти Фэн Линю внутрь, если он захочет туда пойти.

План Кан Лу был хорош: если Фэн Линь не сможет войти в Сад Сотни Трав, он не сможет узнать больше о травах и деревьях, и поэтому не сможет пройти испытание на повышение.

Но кто знал, что после того, как люди Кан Лу прождали целый месяц, они не увидели даже тени Фэн Линя.

Оказалось, что Фэн Линь даже не думал идти в Сад Сотни Трав. Кроме двух лекций, что проходили в середине и конце месяца, Фэн Линь вообще мало куда выходил поэтому хотя план Кан Лу и был хорош, но он не причинил Фэн Линю каких-либо проблем.

В это время, в деревянном доме Фэн Линь сидел, скрестив ноги, с плотно закрытыми глазами и лбом, покрытым бисеринками пота.

Спустя долгое время он открыл глаза, его взгляд был полон усталости и беспомощности.

«Это все равно не помогает, мой костный фундамент слишком ничтожен, половина из семидесяти двух меридиан закрыты, без помощи пилюль я вообще не смогу их открыть». Фэн Линь горько улыбнулся.

В течение двух месяцев после поступления в секту, для посторонних, Фэн Линь выглядел ленивым и расслабленным, и не думал об учебе, но на самом деле, Фэн Линь пытался открыть семьдесят два меридиана в своем теле и улучшить костный фундамент.

Однако нынешний уровень Фэн Линя был слишком низок, он находился лишь на Втором Уровне Стадии Человека, а его внутренней энергии было недостаточно, поэтому он не мог открыть эти закрытые меридианы.

Конечно, решение этой проблемы есть, однако без пилюль не обойтись, но прямо сейчас Фэн Линь был только неофициальным учеником, не имеющим квалификации для очистки пилюль.

Без пилюль и полагаясь только на себя, если бы он хотел открыть эти закрытые меридианы, он просто не смог бы сделать это без десяти лет культивации, но как Фэн Линь мог потратить десять лет, чтобы открыть только меридианы?

«Кажется, все же придется найти способ очищать пилюли, без этого никак». Фэн Линь проговорил про себя, уже решившись на идею очистки пилюль.

Однако, правила секты были строгими, и неофициальные ученики в основном изучали травы и деревья, и не имели права для очистки пилюль, поэтому они не могли прикоснуться к пилюлям вообще; только официальные ученики, были квалифицированы для очистки пилюль.

Фэн Линь обладал навыками по изготовлению пилюль, но у него не было возможности сделать это, что его очень расстраивало.

Вдруг однажды Фэн Линь, Лу Сяоцин и еще несколько новых учеников, которые вошли в секту в один и тот же день, были вызваны.

В общей сложности девять человек, включая Фэн Линя, они стояли посередине Алтаре Алхимии.

Перед ними стоял невысокий старик, заложив руки за спину, его лицо было полно нетерпения.

«Слушайте, скоро придут официальные ученики, чтобы выбрать себе помощника, когда придет время, вы все должны будете следовать за официальными учениками в течение шести месяцев, это редкая возможность для вас, смотрите и учитесь как следует, поняли?» - невысокий старик громко проговорил.

Когда девять человек услышали это, все они, кроме Фэн Линя, проявили волнение.

Фэн Линь выглядел спокойным, но в его сердце было смутное ожидание.

«Если я смогу примкнуть к официальному ученику, то у меня будет возможность начать очищать пилюли» - Фэн Линь про себя проговорил

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61849/1612710>